

ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

Небоскреб в глазу

Известно, что на столичной Октябрьской площади, на месте нынешнего музея Великой Отечественной войны, власти надумали построить пятизвездочный отель — 25-этажную высотку. Я — против, и вот почему.

Что представляет собой сегодня Октябрьская площадь? Что бы ни говорили критического про Дворец, республики, он вполне вписался в архитектурный ансамбль. Поставить рядом с ним небоскреб, означает этот ансамбль разрушить, что не воздетерминировано памятью покойных — ни словами сынов Отечества. Это одно изображение, архитектурное, так сказать.

Но дело не только в этом. Да же не столько... Перенес исторических сооружений, музейов, памятников, кладбищ, мемориалов

запаха одного перекрестка. Превратность таких переносов весьма сомнительна по этическим соображениям. Недаром крупнейшие музеи мира, веками стоят одинаково, неизменно. А вот утверждать, что это можно было спрятать за бортом, просто их фиксировать. Ведь художники продолжают писать картины, археологи — находить предметы ушедших эпох, и музеи требуют новые площади для экспозиций, хранения и реставрации.

Тем более —ミュзея Великой Отечественной войны, для фондов которого много новой площади не требуется. Здесь собраны экспонаты вполне конкретного периода нашей истории, и фонды пополняются редко. Да уж бережно скрохнуть старые вещи, чтобы не утратить все эти перспективы, распланировать, разместить на новом месте без потерь вряд ли возможно.

И еще: старое место, что называется, напоминает... Сносить с него музей — просто кощунство. И для чего? Чтобы построить отель?

АНТИАТОМ

Сила ветра

Строить или не строить атомную электростанцию? Вопрос, казалось бы, решен властями непримечательно, пока прошло звучное возвращение «прадобольные эмоциональные», что в чернобыльской стране вполне объяснимо. Утверждения же сторонников строительства при всем известном наборе аргументов сводятся к одному: альтернатива — это «миротворческий». Построив мощную АЭС, мы сможем не только полностью обеспечить себя электроэнергией (всё, кстати, нехватает сегодня порядка 4—5 миллиардов кВт часов в году), но даже продавать ее за рубеж.

Говоря вместе с учениками 10-го класса Дмитрием Лукашевичем и Филиппом Процко исследовательскую работу по этой теме, мы проанализировали множество материалов в интернете. И пришли к выводу, что альтернатива строительству атомной электростанции есть — развитие ветровой энергетики в комплексе с гидроэнергетикой. Не открыто, конечно, но в развитии ветровой энергетики европейцы не только видят будущее, но и приступили уже к этому делу практически. Мы тоже знаем о нем, можем сказать, готовы к практической, и то приступительно.

Но давайте разберемся сначала с АЭС. В связи с быстро дорохомающим ядерным топливом ее эксплуатация повлечет за собой еще большую зависимость от России. Место вближи Острова крайней неудачности, на котором вчера вспыхнула война вной коры, где не исключены землетрясения силой до 4—7 баллов. Опасна и «рота ветров», дующая в основном с запада и грозящая в случае ядерного разогрева радиации по всему Европе. Касается ли этого самого строительства, то при предварительной оценке его стоимости в 5 миллиардов долларов США придется, вероятнее всего, выложить не менее 12—15 миллиардов. Мало того, что такая электростанция будет стоить 15—20 лет, придется отдавать электроэнергию России в счет оплаты ее кредитов на строительство. Другими словами, мы сможем полностью воспользоваться этой энергией только через 25 лет. Но за это время в мире что-то меняется в мире, в способах получения энергии в том числе.

Об обещанной продаже электроэнергии можно сказать одно: произведенная на покупном топливе, она окажется довольно дорогой. Так что продавать ее будет невыгодно. Уже лучше продолжить покупку электроэнергии в расчете на то,

что энергосберегающие технологии приведут, в конце концов, и нас. Поэтому ведь и я хочу, чтобы в Беларусь пришел душу населения в 2 раза больше, чем в развитых странах.

В общем, как ни крути, выходит, что поступок, скорее всего, только России, за свои деньги на чужой, подальше от своих границ, территории, несет для АЭС, которая длительное время будет на ней же работать.

Так может, лучше все-таки исходить из собственных интересов, смотреть в будущее и готовиться к нему, а не цепляться за уходящее?

Когда настанет скромный склон к снижению новых технологий, то как сила ветра непостоянна, Гидростанции в будущем станут гигантскими аккумуляторами энергии.

Когда сила ветра будет выше средней, часть ее потратится на обратную закачку воды в водохранилище. А когда ниже, увеличится выработка энергии на ГЭС. Такие комплексы, будущие, будут состоять из гидроэнергетики, способной к строительству около плавающих новых ГЭС на реках бассейнов Немана, Западной Двины, Вилии и белорусской части Днепра; то есть в местах, наиболее перспективных для строительства ветростанций. Тогда таким образом мы сможем решить энергетическую проблему для своей страны на десятки лет вперед, и у него не оладживаться и идти в ногу со временем.

А для наглядности предлагаю проанализировать таблицу, составленную на основе достоверных материалов.

Параметры сравнения	Атомная энергетика	Ветроэнергетика	Гидроэнергетика
1. Планируемая мощность (млн кВт·ч)	2,0—2,4	1,6—1,8	0,21
2. Планируемое количество вырабатываемой электроэнергии в год (млн. кВт·ч)	10,0—12,0	6,5—7,0	2,5—3,0
3. Стоймость строительства (млрд. рублей в ценах 2007 г.)	6,0—6,5 (9,0—15,0)	1,6—2,0 (5,0—7,0)	0,3 (0,5—0,6)
4. Сроки эксплуатации (лет)	40	40	50
5. Сроки окупаемости (лет)	15	10	10
6. Стоимость 1 кВт·ч электрической продукции (дол. США)	0,05	0,04	0,03

Станислав ХОЛЕВ,
учитель географии СШ №90.
Минск.

ПОЛНЫЙ АБЗАЦ

Про веники и дохлого пескаря

Читал в газете, что 47 минчан перенесли 100-годовой рифбэ, 2397 — за 90 лет. А у нас в Борисовском сельсовете 33 человека умерло, а 13 родились. Мы, старики, раньше ходили в лягуш, хранили крапиву, липин и таскали ведра с водой. Но такой непривычной не было и не так, как сейчас... Урожаи собирали по 5 центнеров с гектара, а хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Тимофей ПОПРУГА.
д.Борисов
Березинского района.

чес по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были рассыпные, но дешевые. Велесипед стоил 45 рублей, а сейчас 500 тысяч. Но склады забытыми прудошней. Саратч течет, а трубка рулербода стоим 40 тысяч рублей. А вчера в деревне кипела паника, а панько не было. Спазд, да веник из кустах, иди домой, а на автобусной остановке сидел пасекарь.

Хлеб каждый год дешевел. Сей-

час по 70 центнеров собирают, а хлеб каждый год дорожает. Раньше спички были расс

